

МЕБЕЛЬ ДЛЯ ОЛИМПИЙЦЕВ

До открытия бразильской Олимпиады остаётся целых шесть лет, но над стендами мартовской мебельной выставки Movelsul-2010 в Бенту Гонсалвешу уже красовались надписи «Компания-участник олимпийских тендеров». Графиком предусмотрено два этапа тендеров: в октябре-декабре этого года пройдёт отбор фирм на их способность изготовить мебель должного качества, в должных объёмах и за должный срок. Параллельно состоится конкурсный отбор состава строителей олимпийской инфраструктуры. На 2011–2012 годы намечены заключительные тендеры по мебелировке конкретных олимпийских объектов, в которых смогут принять участие лишь те компании, которые успешно прошли «сито» первого этапа. Выставку в Бенту Гонсалвешу бразильские мебельщики рассматривали как отличный шанс убедить её гостей в способности отрасли поддержать престиж своей страны не менее достойно, чем это удалось их коллегам в Ванкувере и Пекине. По мнению испанской «Инфурмы», «В глазах придирчивых олимпийских экспертов выставочный смотр обеспечил бразильцам стопроцентную отдачу от их разработок в области «чистых» технологий, этнического дизайна и применения недорогих плантационных материалов».

До Сочи – менее четырёх лет. Но, хотя в планах работ АПМДПР разделу «Размещение информации о тендерах на поставку мебели для объектов Олимпиады» отводится постоянное место, это место пустует. И не только там!

ПРИ НАЖАТИИ ЗАПРОСА «ТЕНДЕРЫ НА МЕБЕЛЬ ДЛЯ ОЛИМПИАДЫ В СОЧИ» ДАЖЕ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ПОРТАЛ GOSZAKAZ.RU ВЫДАЁТ ОТВЕТ «НЕ ОБНАРУЖЕНО».

А портал нашей олимпийской госкорпорации информирует, что для поставок мебели отобранны (кем, когда, как?) компании, среди которых есть и такие уважаемые имена, как, например, «Гранд». Это, конечно, российская компания, но мебель, которой там торгуют, производится не только у нас.

Поскольку до России зимних игр в субтропическом климате никто ещё не проводил, то задачи, стоящие перед мебельщиками, безусловно, много скромнее строительных. И всё же за три года, прошедших с памятной эйфории по случаю нашей «гватемальской победы», ясности с тем, кто будет делать мебель для олимпийцев, так и не прибавилось. Говорят, что выбор – компетенция победителей тендеров на строительство: они-то и определяют поставщиков мебели для своих олимпийских проектов. Самой госкорпорации «Олимпстрой» явно не до мебелировки – меняется то руководство, то бюджеты проектов, то инвесторы. Не проясняют перспективы российских

мебельщиков и последние новости из важнейшего для нашей отрасли сектора: удовлетворить потребность Олимпиады в гостиничных номерах доверено миллиардеру Тельману Исмаилову. Его появлением в списке сочинских инвесторов страна обязана пышным торжествам, которые он устроил весной прошлого года по случаю открытия своего турецкого отеля, пригласив туда Лужкова с Батуриной, Кобзона, Киркорова, Пэрис Хилтон и массу прочих VIP-персон. Шарон Стоун воскликнула: «Это самый величественный отель на планете! Он сделан с такой любовью и щедростью! Это особенно важно теперь, когда мир охватил экономический кризис». Иной оказалась реакция Кремля: турецкие торжества там назвали «пиром во время чумы». На принадлежавшем Исмаилову столичном рынке вскрыли тысячи контейнеров, обнаружив контрабанду и контрафактные товары на сумму в 2 млрд долларов. Интервью миллиардера газете «Йени Шафак» прозвучало вполне искренне: «У меня имеется российский паспорт, но в Турцию я влюблен. Поэтому я обратился с просьбой предоставить мне гражданство этой страны».

Между тем финансирование сочинских строек продолжало держать правительство в напряжении, и в декабре наш премьер сообщил телезрителям, что криминала в истории с турецким отелем нет. «Вопрос в том, что если есть ресурсы для инвестиций, неплохо бы их реализовать в Российской Федерации. Например, можно было бы вложить деньги в строительство гостиничных комплексов в Сочи под Олимпиаду». Исмаилов руководящий намёк понял – не зря пресса квалифицирует его инвесторскую инициативу, как «Миллиард долларов за прощение». Похвальное желание вернуться домой журналисты объясняют верой Исмаилова в то, что здесь он всегда сумеет отбить и эту сумму, и февральские затраты на инвестиции в Чечню (в том числе на футбольный клуб «Терек», вице-президентом которого стал его сын Сархан).

Несомненно, что для бизнесмена, влюблённого в Турцию, включение в перечень олимпийских инвесторов явилось высокой честью. Но удостоится ли чести работы на Олимпиаду производственники, влюблённые в российскую мебель?

